

ТАК НАЧАЛАСЬ

НА СЦЕНЕ

Счастливым случай

А. Г. КООНЕН,
народная артистка РСФСР

Когда я начала играть? С тех самых пор, как помню себя. В одной из комнат нашей квартиры был угол, отгороженный под сцену. Перевернутый венский стул служил «билетной кассой», и по вечерам, когда семья была в сборе, начиналось представление.

Я была и драматургом, и главной актрисой, и билетёром этого «театра».

Мои гимназические годы совпали с расцветом Московского Художественного театра. Детские мечты о карьере наездницы или балерины уступили место страстному и упорному желанию стать драматической актрисой.

Когда Художественный театр объявил приём на вакантные места, я, едва окончив гимназию, рискнула без ведома родителей пойти на экзамен. Конкурс был большой и трудный. На 3 вакансии было более 300 претендентов.

Испытания были обставлены торжественно и импозантно. За экзаменационным столом, рядом с руководителями театра — Станиславским и Немировичем-Данчен-

ко, — сидел Максим Горький. Не помню, как я читала. После экзамена было совещание. Я спряталась в тёмном зрительном зале в ожидании, когда «боги» будут расходиться. Увидев торопливо идущую в раздевалку О. Л. Книппер, я кинулась к ней и дрожащим голосом спросила: «Как?» Она улыбнулась, поцеловала меня и шепнула: «Девочка, поздравляю! Вы приняты». Я восприняла это участие любимой мною актрисы как первое благословение на творческий путь.

Учились мы первые годы в школе Художественного театра главным образом на самой сцене, участвуя в массовках. И право же, это была не такая плохая система, если только вспомнить, с какими чудесными актёрами приходилось нам встречаться на репетициях, видеть их изо дня в день.

Я так полюбила участие в «выходах», что даже, когда по окончании школы была зачислена в труппу, просила разрешить мне попрежнему участвовать в массовках.

Первая роль, исполненная мною на сцене Художественного театра, была «мордовка» в массовой сцене «У Язузы», в пьесе «Царь Фёдор Иоаннович». Я изображала девочку, весёлую, шуструю, покупавшую у торговца бусы и стремглав, с хохотом, пробегавшую через сцену (а надо понять, до чего это ответственно было не просто появиться в толпе, а пробежать через всю сцену, да ещё со смехом!)

После мимической роли без слов мне были поручены две роли, невидимые для зрителя: в спектакле «Жизнь человека» Л. Н. Андреева, где я кричала за «рожавшую» по ходу пьесы Барановскую, и в спектакле «На дне», где я кричала за Германову. Наконец, в «Бранде» Ибсена я обрела уже не только мимику и звук, но и текст. Правда, весь текст заключался в одной фразе.

Но до сих пор я не могу не вспомнить о ней без большого волнения. «Вскипает фиорд от слов его, — смотрите!» — кричала я со всей силой «темперамента» на баркасе «Бранда».

В том же «Бранде» мне выпало счастье играть ещё одну «роль» — в 9-й картине. В этой сцене мой любимый актёр — В. И. Качалов, игравший Бранда, — произносил свою знаменитую проповедь: «Ввысь по волнам ледников и вниз по селеньям всю землю пройдем... Он говорил, устремив вдаль взгляд и опираясь рукой на голову восхищённо слушавшей его крестьянки. Так вот этой опорой была я! Как я переживала, как обливалась слезами, слушая вдохновенный монолог Бранда! Жаль только, что ни зрители, ни сам Качалов не могли этого увидеть: увы, по воле режиссёра, я стояла спиной к зрительному залу!

Я жила во время каникул на даче под Москвой, когда, развернув газету, с трепетом прочитала распределение ролей в «Синей птице», судя по которому, на роль Миттиль была намечена... ученица А. Коонен. В работе над этой ролью я столкнулась с руководством К. С. Станиславского и Л. А. Сулержицкого. Они-то и были «крёстными отцами» моей первой настоящей, если брать обычные актёрские мерки, роли.

И всё-таки я не могу сказать, чтобы именно в роли Миттиль я родилась как актриса. К этому

рождению меня приблизила другая роль, сыгранная позднее и, как часто бывает в театре, «в пожарном порядке».

Недели за две до премьеры «Живого трупа» серьёзно заболела исполнительница роли Маши — О. В. Гзовская. Мне дали её роль, и примерно через семь репетиций (из них было только два отдельных занятия с Немировичем-Данченко) я вступила в спектакль. Правда, я посещала репетиции до этого и, конечно, мечтала играть Машу!

А. Г. Коонен в школе Московского Художественного театра.